Могла ли это быть она ...?

Принц Цинь едва мог сдержать волнение в своей груди.

Если женщина тогда была ею, учитывая, что она забеременела после той связи на одну ночь, то ребенок должен быть примерно этого возраста.

Его сердце бешено колотилось, как будто внутри назревала буря, но его лицо оставалось твердым и спокойным, когда он стоял неподвижно.

Он повернул свое лицо к императрице и небрежно спросил: ”Где ты была пять лет назад..." Он сделал паузу: “В первую неделю сентября?”

Он не назвал точную дату, на случай, если она уже забыла об этом.

Но Шао Инь помнил все.

Единственными двумя местами, где она могла быть в то время, были либо ее дворец, либо храм поблизости.

“Я не помню”. Выражение удивления промелькнуло на ее лице, когда она притворилась, что вспоминает прошлое: “Могу я узнать почему?”

Она выглядела совершенно сбитой с толку, как будто ничего экстраординарного, что заставило бы ее вспомнить такое случайное свидание пять лет назад, вообще не произошло.

Однако ее невежество и замешательство только убедили принца Циня в его растущих подозрениях, потому что женщина, должно быть, была чрезвычайно хитрой и умной, раз столько лет избегала его поисков.

Следовательно, он не только совсем не был разочарован ее словами, но и почувствовал, как в его сердце зарождается маленькая искорка надежды.

“Вы двоюродный дедушка Цинь?” Си Эр, который узнал от Шао Иня о личности этого человека, взволнованно посмотрел на него своими большими и блестящими глазами: “Двоюродный дедушка Цинь!”

Си Эр не пыталась вырваться из лап мужчины, а вместо этого с благоговением смотрела на него.

Принц Цинь был известен как воплощение Бога войны, и Си Эр всегда боготворил его.

Хотя Си Эр был еще молод, он уже выучил наизусть все истории и достижения, которых принц Цинь добился за свою жизнь.

Он вступил в армию всего в пятнадцатилетнем возрасте и вышел в отставку, когда ему было двадцать пять. После объединения стран принц Цинь выбрал тихую и мирную жизнь отшельника.

На самом деле, учитель Си Эра тоже равнялся на принца Циня, так что, очевидно, Си Эра учили делать то же самое.

Это было все равно, что случайно столкнуться со своим кумиром на улице, все бы задрожали от волнения и радости по такому поводу!

Тем временем принц Цинь чуть не задохнулся от шока, когда его назвали "Двоюродный дедушка Цинь".

Если ребенок был его сыном……

Он внимательно осмотрел ребенка в своих объятиях.

Си Эр выглядел как точная копия Шао Инь, и он был чрезвычайно милым и оживленным.

Ребенок совсем не был похож на него.

"

Но в то же время ребенок тоже был совсем не похож на Ло Сюаньмо.

Принц Цинь отпустил ребенка и тихо спросил: “Ты... наследный принц?”

“Это я!” Си Эр кивнул головой, в то время как его возбужденные глаза ярко заблестели: “Меня зовут Ло Цзинси, двоюродный дедушка Цинь может называть меня Си Эр”.

“хорошо”. Мужчина слегка кивнул головой, прежде чем вернуть свой взгляд ко входу и откланяться.

Похоже, он должен был тщательно это расследовать.

Точно так же, как когда они прибыли, монах последовал за ними по пятам и ушел вместе с принцем Цинем.

Слуги и служанки почтительно поклонились, когда принц Цинь покинул комнату.

После нескольких секунд молчания Си Эр, наконец, подбежала и прыгнула в объятия Шао Иня: “Мама, мама! Наконец-то я встретил двоюродного дедушку Циня!”

Шао Инь наклонился и снял свою маленькую шляпку, передав ее ближайшей служанке, прежде чем нежно поцеловать его в лоб: “Ты сделал. Ты счастлива?”

“Чрезвычайно счастлив!” Си Эр взволнованно дернулась и закружилась в ее руках.

“Я хочу поделиться этим с отцом!” Сказав это, он бросился к постели императора и начал радостно болтать.

Тем временем Шао Инь села на ближайший стул, заставляя себя сохранять осанку.

“Кто отец Си Эр?!” Механический голос пронзительно кричал в ее сознании.

“Конечно, это Ло Сюаньмо!” Уверенно ответила Шао Инь, беря чашку с чаем: “Проверь свои воспоминания и подумай о том, что произошло. Это не мог быть принц Цинь, или вы верите, что у нас есть сила повлиять на сюжет всемогущей истории и внести в него изменения?”

Система почувствовала себя немного успокоенной ее словами, но все еще была сильно расстроена всей ситуацией: “Тебе лучше сказать мне правду, если я когда—нибудь узнаю, что у тебя есть скрытые мотивы, хех…”

“Я бы не посмел!” Шао Инь ответил: “К тому же, мое будущее все еще в твоих руках, зачем мне жертвовать собой ради чего-то подобного?”

“Ты прав”. Система усмехнулась, прежде чем недовольно пробормотать: “Ты действительно вызываешь беспокойство”.

“Я клянусь, это был несчастный случай!” Шао Инь поспешно пообещал, чтобы подбодрить систему.

Она должна была признать, что система относилась к ней хорошо.

Это было чрезвычайно снисходительно по отношению к ней из-за проблем, которые не были частью сюжета.

Например, после того, как Ло Сюаньмо изменил ей, система помогла ей изменить ему в ответ.

Например, после того, как она родила Си Эра и больше не хотела спать с этим гнилым императором, система посылала ему галлюцинации каждый раз, когда он посещал ее дворец, и он обычно проводил ночь, представляя ночные развлечения в одиночестве.

И причина, по которой он был чрезвычайно терпим по отношению к ней, заключалась исключительно в том, что она была первым и единственным Хозяином, которого он встретил.

Более того, с тех пор он не сталкивался ни с какими другими жизнеспособными душами, так что Шао Инь был единственным человеком, с которым он взаимодействовал, и проведение так много времени вместе на протяжении многих лет неизбежно породило бы чувства.

Так что, если только Шао Инь не совершила огромную ошибку и не испортила мир, системе было трудно сделать ей выговор и повернуться к ней спиной.

Тем временем, с другой стороны, принц Цинь тайно тщательно расследовал ситуацию пять лет назад.

За свои тридцать лет жизни он переспал только с одной женщиной, но она была настоящей сволочью, которая сбежала, насладившись его телом.

Он не знал, что эта женщина сделала с ним, но он вообще не мог вспомнить ни ее внешность, ни ее голос. Все, что осталось в его комнате, - это слабый аромат, который доказывал, что весь эпизод не был сном.

Он был настолько убежден, что ни личность Шао Иня, ни широко распространенная любовь между императрицей и императором не могли рассеять его подозрения.

Это не имело смысла, и поскольку это было настолько ошеломляюще и неразумно, он автоматически отрицал это в тот момент, когда это пришло ему в голову много лет назад.

Итак, когда было доказано, что все возможные кандидаты неверны, остался бы единственный человек, которого все остальные не ожидали.

Шао Инь понятия не имела ни о чем из того, что происходило за ее спиной.

Чем дольше Ло Сюаньмо будет находиться в коме, тем дольше Шао Инь будет регентом еще на один день.

Власть притягивала, и хотя императрица была всего лишь временным регентом, поскольку император скоро проснется, многие испытывали искушение получить долю этой власти.

И вдовствующая королева была одной из многих.

Выполнив свои обязанности регента на этот день, она направилась во дворец вдовствующей королевы.

“Ты звала меня, мама?” Спросила Шао Инь, входя в гостиную.

Вдовствующая королева кивнула и жестом пригласила ее сесть, прежде чем продолжить: ”Вы

сегодня посещали императора?"

"да." Шао Инь кивнула, на самом деле, она начала давать ему лекарство дважды в день, “Хотя по-прежнему никаких признаков того, что он просыпается”.

Шао Инь выглядела чрезвычайно взволнованной и удрученной, когда говорила.

“В конце концов, император упал с такой высоты”. Вдовствующая королева тихо вздохнула и слегка покачала головой: “То, что нам удалось сохранить ему жизнь, уже было чудом, но ожидать, что он очнется от этого……”

“Я просто беспокоюсь, что…” Она сделала паузу на несколько секунд, прежде чем продолжить, “Что нам делать, если он никогда не очнется?”

“Чепуха!” Шао Инь в шоке воскликнул: “Император определенно выздоровеет и однажды очнется!”

Взволнованная реакция Шао Инь привела вдовствующую королеву в полное замешательство, и она бросила на нее сложный взгляд, как бы подразумевая, что Шао Инь была глупой женщиной, раз так хотела.

В конце концов, императрица вообще не получила бы от этого никакой выгоды!

Предполагая, что император оставался без сознания всю жизнь, это означало бы, что Шао Инь останется регентом на долгие годы, удерживая фактическую власть в своих руках.

И в будущем, как единственный ребенок Ло Сюаньмо, никто, кроме Си Эра – наследного принца, не взойдет на трон.

Однако все это изменится, если император проснется, поскольку это означало бы, что любая женщина в гареме может родить принца в будущем!

А император, хотя сейчас он был трезвомыслящим и непредвзятым, никто не мог быть уверен, что он останется таким же в будущем.

Как женщина, много лет прожившая в императорском гареме, вдовствующая королева не могла поверить, что Шао Инь способна оставаться верной своей любви к императору…

“Я имею в виду, если император никогда не проснется… Потому что никто не может гарантировать, что он это сделает, верно?”

Вдовствующая королева сухо сказала, пристально глядя на Шао Иня острыми и любопытными глазами: “Си Эр все еще ребенок, и если император останется таким в ближайшие годы,

каковы ваши планы на будущее?”

Ее намерения были предельно ясны.

Что еще, если не сила и авторитетность?

На самом деле, этого следовало ожидать, потому что как человек, который был свидетелем власти, которой обладали как покойный император, так и Ло Сюаньмо, как могла вдовствующая королева противостоять жадности обладания такой властью, когда она была так близко в пределах ее досягаемости?

Вдовствующей королеве было всего чуть за пятьдесят, ее внешность была ухоженной, и она была здорова - это означало, что у нее определенно было достаточно энергии, чтобы править.

“Недавно я получил пару интересных писем…” Шао Инь опустила взгляд и небрежно осмотрела свои ногти.

Она зачитала содержание нескольких писем и равнодушно наблюдала, как побледнело лицо вдовствующей королевы.

Да, в отсутствие императора семья вдовствующей королевы тайно участвовала в некоторых секретных встречах, и это также было одной из главных причин, по которой вдовствующая королева отчаянно нуждалась в доле власти Шао Иня как регента.

“Однако все эти письма были скрыты”. Шао Инь одарил ее милой улыбкой: “Тебе не нужно беспокоиться, мама”.

В этот момент казалось, что Шао Инь была не нежной леди, а злым демоном, и вдовствующая королева могла только неотрывно смотреть на нее.

Шао Инь не ответила на его пристальный взгляд и сделала глоток чая, прежде чем мягко продолжить: “Мама действительно хочет знать, что произошло в тот день?”

Лицо вдовствующей королевы озарилось удивлением: “Ты наконец-то готова поделиться этим?”

В конце концов, она была императрицей, и если бы она отказалась говорить правду, никто не смог бы заставить ее сделать это.

Кроме того, вдовствующая королева не была биологической матерью нынешнего императора, и поэтому, кроме чистого любопытства, у нее не было причин рисковать разозлить Шао Инь только для того, чтобы узнать правду.

Однако, если бы Шао Инь была готова поделиться, она определенно обратила бы внимание на детали.

И с этими словами она слегка наклонилась к Шао Инь.

Шао Инь тихо усмехнулась, ставя чашку обратно на стол, прежде чем поднять голову, чтобы посмотреть вдовствующей королеве в лицо, и мягким и нежным голосом сказала: “Император хотел, чтобы я убедила моего отца вручить ему армейский знак, но я отказалась, поэтому у нас была ссора.”

И так совпало, что спор произошел, когда они оба находились на краю башни.

Глаза вдовствующей королевы расширились от шока, и она внезапно поняла ситуацию.

Она всегда была хитрой и умной женщиной, что объясняло, почему она одержала победу над всеми другими женщинами в гареме покойного императора и сумела подняться до ранга вдовствующей королевы.

И как человеку, практически всю свою жизнь посвятившему политике, ей было трудно поверить, что их опасное местоположение не было спланировано намеренно.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от шока от того, что она узнала правду, и когда она, наконец, это сделала, она бросила на Шао Иня сложный взгляд: “И все же, ты хочешь, чтобы он очнулся после такого обращения с тобой?!”

Если бы она была на месте Шао Инь, она бы тайно убила этого человека давным-давно!

Что касается того, чтобы навещать его и ухаживать за ним каждый день… Ба, мечтай дальше!

Любовь ядовита, и она делает людей глупыми.

Вдовствующая королева наблюдала за выражением лица Шао Инь и не обнаружила никакой обиды или гнева по отношению к императору, после чего глубоко вздохнула.

“Знала ли мать, что император когда-то подавлял семью Чжэн?” Шао Инь небрежно продолжила.

Лицо вдовствующей королевы потемнело, а ее пальцы глубоко впились в подлокотник кресла при ее словах “Да”. Она ответила торжественно.

На самом деле императоры на протяжении всей истории всегда были такими, поэтому для нее

не было неожиданностью, когда это случилось с ее собственной семьей.

“Я желала союза между семьей Шао и семьей Чжэн”. Шао Инь сказала: “А тем временем я буду продолжать скрывать эти письма всякий раз, когда я их увижу”.

Вдовствующая королева плотно сжала губы и ничего не сказала.

“Подумай об этом, мама”. Шао Инь улыбнулась и откланялась.

Сегодня она высказала три соображения:

Во-первых, она будет временно править в отсутствие императора и вообще не будет рассматривать возможность делегирования своих полномочий.

Во-вторых, она намеревалась заключить союз с семьей вдовствующей королевы и была готова выразить свою искренность.

В-третьих, она все еще питала чувства к императору и искренне желала, чтобы он вышел из комы.

Поэтому, как бы вдовствующая королева ни ругала ее наедине за глупость и влюбленность, она должна понимать, что ничего не изменится.

И независимо от того, насколько сильным был желанный человек, Шао Инь никоим образом не был мягкосердечным или беспомощным, и это определенно был бы тяжелый бой.

“Ах”. Шао Инь заговорила, как только добралась до своего дворца, пытаясь получить похвалы за усердную работу: “Видишь, я снова отбилась от другого шакала за главную мужскую роль”.

“Почему ты так гордишься этим? Ты был тем, кто вызвал эту проблему в первую очередь!” Система вообще не похвалила ее, а вместо этого холодно фыркнула.

“Да, я сделал это, но разве я не пытаюсь загладить это сейчас?” Шао Инь сладко ответила, воркуя над расстроенной системой.

“Посмотри на себя, ты всегда был чрезвычайно надежным, почему тогда ты потерял ориентацию в самый критический момент?” Система снова пожаловалась.

Шао Инь уже привык к детским истерикам системы и умело утешал ее: “Это была полностью моя вина, я сделаю все возможное, чтобы загладить это”.

Дни превратились в месяцы, а Ло Сюаньмо все еще спал.

Первоначально Шао Инь улаживал дела страны в качестве регента, однако с течением месяцев все придворные министры пришли к выводу, что так не годится.

Потому что это было бы пустой тратой ее талантов, к тому же у страны должен быть правитель.

Ло Сюаньмо слишком долго находился в коме без каких-либо признаков пробуждения, но время идет.

«Что? Присутствовать на ежедневном заседании суда?” Шао Инь в шоке воскликнул после последовательного получения нескольких официальных писем с просьбами от высокопоставленных министров: “Это не годится, у меня нет ни способностей, ни знаний, чтобы взять на себя такую важную роль!”

“Вашему высочеству не следует быть слишком скромной!”

“Мы все были свидетелями ваших талантов и знания страны, и все верили, что у вас есть способности быть великим правителем!”

“Император слишком долго находился в коме, и ваше высочество - единственный человек, на которого мы можем положиться!”

Настойчиво говорили министры, изо всех сил стараясь убедить Шао Иня принять их предложение.

“Хорошо, я сделаю это сейчас, но только до тех пор, пока император не проснется”.

И вот, Шао Инь начал посещать судебные заседания.

Мало того, она даже брала с собой Си Эр во время сеансов.

Это было связано с тем, что, будучи наследным принцем, ему рано или поздно пришлось бы столкнуться с проблемами этой страны, так что в этом был полный смысл.

Ко всеобщему удовольствию, императрица ни разу не взглянула на императорский трон и не позволила кронпринцу сделать то же самое, вместо этого они временно поставили два кресла поменьше рядом с императорским троном.

И вот, когда Шао Инь председательствовал на судебных заседаниях, количество ссор в зале суда значительно сократилось, поскольку вопросы решались быстро.

Если бы были какие-либо важные или срочные вопросы, они также были бы немедленно решены в зале суда, вместо того, чтобы просить нескольких министров представить свои

отчеты и соображения на рассмотрение Шао Иня.

Благодаря повышению эффективности атмосфера в зале суда была спокойной и умиротворяющей, поскольку министры прекратили свои бесконечные дебаты.

Год пролетел в мгновение ока, а император все еще спал.

Наступила весна, а это означало, что почти настало время для проведения экзаменов по всей стране.

В предыдущие годы император должен был быть занят подготовкой вопросов к экзаменам, но в этом году…

“Поскольку об этом просили большинство министров, я сделаю все, что в моих силах”. Шао Инь спокойно принял просьбу министров и задал им несколько вопросов на выбор.

Не было никаких сомнений в том, что, хотя они хотели ее помощи, министры были обеспокоены тем, что она неопытна и что вопросы, которые она задавала, были бы неуместны, следовательно, все они фактически подготовили несколько общих вопросов в частном порядке.

Однако, к их радости, темы, которые подготовил Шао Инь, были чрезвычайно хороши, на самом деле, они были даже лучше, чем то, что они подготовили!

Итак, после внутренних дебатов министры, наконец, пришли к решению выбрать одну тему из предоставленного ею замечательного списка.

В прошлом году Шао Инь пригласил страну на праздник, чтобы граждане искренне помолились за императора.

В этом году Шао Инь увеличил количество поступающих на государственные экзамены, чтобы собрать добрые дела для императора.

Ее мудрое правление и решения привели к тому, что ее репутация взлетела среди граждан.

Ей были благодарны не только простые люди, но и ученые, которые были приняты из-за дополнительных мест. В наши дни даже трехлетний ребенок, который ничего не знал о мире, сказал бы:

“Императрица - это фея с небес, которая была послана на землю!”

Мало того, репутация Шао Иня как способного и доброжелательного правителя распространилась подобно лесному пожару среди дворца и министров.

По мере того как она становилась все более и более знаменитой, даже система начала подозревать, что у нее был скрытый мотив: “Вы передадите режим, когда главный герой проснется, верно?”

Его подозрения не были беспочвенными, так как многие люди упоминали, что политические навыки императрицы ничуть не уступали императору, некоторые даже утверждали, что она была лучше!

И по мере того, как Ло Сюаньмо отсыпался, придворные министры, которые поначалу испытывали облегчение от того, что кто-то взял на себя управление делами страны, постепенно забеспокоились.

Прямо сейчас все было идеально, но если бы Император однажды проснулся, разве все не изменилось бы?

Императрица была скромной и доброжелательной правительницей, у которой был четкий путь, проложенный для страны, и определенно не коррумпированной.

И они уже давно поняли, что ее мягкое поведение было всего лишь маской, и, к шоку министров, на самом деле она была решительной, способной и проницательной женщиной.

Захочет ли такая женщина сдать режим после того, как пробыла у власти несколько лет?

Опасения министров были очень заразительны, и система не могла не допрашивать и проверять намерения и мотивы Шао Иня каждые несколько дней.

“Я просто Ведущий на задании, а не местный житель в этом мире”. Шао Инь потерла уставшие виски и мягко объяснила: “Почему я должна отказываться сдать режим и править как женщина-император? Каким бы богатым или славным ни был этот мир, в конечном счете, это не мой мир, и я бы не остался здесь навсегда”.

Системе показалось, что что-то прозвучало неправильно, но она не могла понять, в чем дело, поскольку ее слова имели идеальный смысл

Но главный герой-мужчина слишком долго находился в коме, и система была чрезвычайно взволнована этим.

Еще один год пролетел быстро…

И, наконец, три года спустя – в год, когда героиня должна была переселиться в этот мир, Ло Сюаньмо наконец пробудился от своего долгого сна.

Примечание переводчика:

Наслаждайтесь~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67909/2763024